

—

Функция разработанного Чжу Мином лекарства заключалась в расширении связи между мозгом Си Сяньцина и его духовной формой, усилении его контроля над духовной формой, чтобы в конечном итоге добиться раскрытия павлиньего хвоста.

В этот самый момент зелёный павлин в гостинной яростно хлопал крыльями, его маленькие глаза горели гневом, а прекрасные хвостовые перья беспорядочно метались.

Это свидетельствовало о том, что лекарство действительно эффективно вызвало колебания перьев.

Только вот это были не те перья, которые хотел Чжу Мин.

Перья павлина делятся на маховые и хвостовые. Короткие и коричневые – это маховые перья, расположенные в основном на передней части тела и используемые для полета.

Хвостовые перья – это те самые известные яркие, длинные и изящные перья с большими пятнами-глазками. В природе они в основном используются для привлечения партнера, а как духовная форма, обычно могут открываться и закрываться по желанию хозяина.

Вернемся в настоящее. Чжу Мин поднял глаза на потного красавца перед собой.

Чжу Мин хотел, чтобы движение началось в хвостовых перьях, но вместо этого взбесились маховые.

Почему так произошло?

Что еще более важно, это лекарство, по идее, не должно было вызывать никаких побочных эффектов, а реакция духовной формы не могла быть такой сильной, даже доходя до... некоторой потери контроля.

«Доза лекарства была настолько мала, насколько это возможно. Я сам его пробовал, такой реакции быть не должно».

Пробормотал Чжу Мин, схватил Си Сяньцина за руку и начал исключать различные факторы: «Через сколько времени после приема лекарства ты почувствовал что-то неладное? Принимал ли ты в этот период какие-нибудь другие лекарства? Употреблял ли алкоголь?»

«Примерно через полчаса после приема. Ничего не пил и никаких других лекарств не принимал».

Пот стекал с лба на подбородок, Си Сяньцин нахмурился, его кадык дернулся, и он, стиснув зубы, смог лишь прерывисто выговорить: «...Потом стало вот так».

Вероятно, ему было очень плохо, и он не удержался от раздраженного тона: «Да ты вообще шарлатан!»

Чжу Мин был не в настроении спорить: «Что именно тебя беспокоит? Опиши мне».

Си Сяньцин уставился на него: «Все беспокоит».

«...» Чжу Мин больше всего боялся таких пациентов. «Какое именно это чувство дискомфорта? Опиши подробнее. Это боль? Тошнота? Головокружение?»

Человек, который обычно больше всего заботился о своей внешности, сейчас предстал перед ним в крайне неприглядном виде. У Си Сяньцина покраснели уши, и он почти не мог говорить.

Через мгновение он хрипло выдавил одно слово: «Жарко».

«Мне кажется, что и в теле, и в комнате стало невыносимо жарко».

Юноша раздраженно опустил голову, его грудь вздымалась от частого дыхания. Через мгновение он снова сказал, словно немного растерявшись: «А еще вдруг стало очень шумно, в ушах постоянно звенит, а свет вдруг стал очень ярким и слепит глаза».

Жарко, шумно, ярко.

Чжу Мин немного подумал и вдруг широко открыл глаза.

Это были ощущения после многократного усиления всех чувств.

Разработанный им стимулятор, по идее, должен был быть безопаснее детского сиропа от кашля.

Но в некоторых научных работах действительно указывалось, что у некоторых пациентов с повышенной чувствительностью к стимуляторам после приема могут возникнуть побочные эффекты в виде резкого усиления чувств. Клинические случаи были крайне редкими – один на десять тысяч.

Очевидно, Си Сяньцин оказался одним из этих редких исключений – у него была аллергия.

Вот черт.

Давно забытое чувство научной горечи снова нахлынуло. Это лекарство, над которым он так усердно работал, но оказалось, что молодой господин – один из десяти тысяч человек с повышенной чувствительностью. Все нужно начинать сначала.

Чжу Мин выдохнул, поднял руку и хотел потрогать лоб Си Сяньцина: «Ничего страшного, действие лекарства пройдет, но...»

Но он не ожидал, что тот все еще дует на него, холодно отвернулся и убрал руку.

Чжу Мин чуть не рассмеялся от злости, но понимал, что спорить с больной птицей бессмысленно: «Слушай, может, мы временно прекратим нашу холодную войну, сделаем перерыв, а потом продолжим ссориться?»

С этими словами он снова поднял руку.

Си Сяньцин некоторое время смотрел на его лицо, все еще выглядя недовольным.

Но через мгновение он все же отвел взгляд, слегка опустил голову и, тяжело дыша, прижался лицом к его ладони.

Сначала ладонь почувствовала влагу, Чжу Мин ощутил мокрый от пота лоб юноши, а затем почувствовал почти обжигающую, невероятно горячую кожу.

«У тебя высокая температура», – вздохнул Чжу Мин.

Си Сяньцин опустил глаза и ничего не ответил, прижавшись щекой к его ладони.

Вероятно, кожа на ладони Чжу Мина была прохладной и мягкой, поэтому Си Сяньцин бессознательно потерся о нее, а через некоторое время с облегчением хмыкнул и хрипло спросил: «И что ты предлагаешь делать?»

Пылу у него поубавилось, и Чжу Мин тоже понизил голос: «Так, сначала ты полежишь немного на моей кровати».

Си Сяньцин недовольно поднял глаза, словно собираясь оспорить его решение, но Чжу Мин наклонил голову и прямо спросил: «Кто из нас врач?»

Си Сяньцин: «...»

Несмотря на многочисленные возражения, в конце концов Си Сяньцин послушно лег в постель.

«У тебя всего лишь легкая аллергия, не дошло до отека гортани и затрудненного дыхания, поэтому я не стану давать тебе жаропонижающее, боюсь вызвать другие побочные эффекты».

Задумчиво сказал Чжу Мин: «Так что потерпи немного, по идее, когда действие лекарства пройдет, все вернется в норму».

Си Сяньцин только лег и не прошло и нескольких секунд, как, услышав это, недоверчиво попытался сесть: «Терпеть? Ты это называешь легкой формой при таком состоянии?!»

«Дослушай».

Чжу Мин коснулся его плеча кончиком пальца и снова уложил на кровать: «Однако, учитывая, что тебе сейчас действительно плохо, мы можем принять меры, чтобы облегчить твоё состояние, пока действие лекарства не пройдет».

Только тогда Си Сяньцин успокоился.

Он тяжело дышал и искоса смотрел на лицо Чжу Мина, а через мгновение хрипло выдохнул одно слово: «Жарко».

Чжу Мин: «Понятно».

В холодильнике были приготовленные обслуживающим персоналом кубики льда. Чжу Мин сделал из полотенца простой пакет со льдом и положил его на лоб Си Сяньцину: «Лежи спокойно, не двигайся».

На кровати лежал совершенно неподвижный пациент Си Сяньцин с пакетом льда на голове.

Зеленый павлин за дверью в этот момент тоже выдохся. Он рухнул у двери, безвольно волоча хвост, и лежал там неподвижно.

Один человек и одна птица были совершенно беспомощны, и в этом жалком зрелище было что-то странно забавное.

Чжу Мин слегка поджал губы и невозмутимо отвел взгляд: «Хм... Что еще тебя беспокоит? Шум и свет, да? С этим тоже можно справиться».

Чжу Мин сначала выключил весь свет в вилле, задернул шторы и оставил гореть только небольшую настольную лампу в углу.

Затем он нашел беруши и вставил их Си Сяньцину в уши: «Вот, теперь лучше? Поспи немного».

После такого комфортного ухода холодность в темно-зеленых глазах Си Сяньцина наконец немного рассеялась.

Он опустил глаза, высокая температура сделала его голос хриплым, а дыхание слегка участилось: «Все равно... нехорошо».

Чжу Мин удивился: «Что не так?»

Си Сяньцин снова замолчал.

Чжу Мин подумал, что это означает, что все в порядке, и приготовился немного подремать рядом с кроватью, но тут услышал, как человек на кровати неожиданно сказал: «Не могу сказать».

«Нет», – Чжу Мин был просто поражен, – «Ты что, загадки мне загадываешь?»

Си Сяньцин резко снял со лба пакет со льдом, вынул беруши, и его лицо стало крайне недовольным: «Я стал таким после того, как принял твое дурацкое лекарство, а ты теперь так со мной разговариваешь?»

Чжу Мин потер виски, подумав, что, может, лучше бы этот человек потерял сознание от жара.

Он уже собирался что-то сказать, но тут его взгляд задержался.

Си Сяньцин был очень агрессивен, когда только вошел в комнату. Чжу Мин был занят противостоянием с ним, не сводя глаз с его лица.

Но в этот момент Си Сяньцин полусидел на кровати.

Си Сяньцин был очень строг и требователен к своей одежде, в отличие от Чжу Мина, который мог ходить в одних удобных домашних штанах повсюду.

Он предпочитал брюки из дорогих тканей, с правильным и строгим кроем, которые еще больше подчеркивали стройность его ног.

Именно поэтому, когда он садился, ткань четко обрисовывала контуры его тела.

Взгляд Чжу Мина слегка скользнул вниз. В тусклом свете он смутно увидел какую-то выпуклость, что-то натянуло штаны в паху...

В голове у него тут же загудело.

Следуя взгляду Чжу Мина, Си Сяньцин опустил голову и тоже замер.

Их взгляды внезапно встретились в воздухе, и оба одновременно осознали что-то.

Если побочным эффектом лекарства было усиление чувств, то, помимо осязания, слуха и зрения, естественно, усиливалась и самая основная физиологическая реакция человека...

«Чжу. Мин!»

Си Сяньцин тут же поднял подушку, лежавшую рядом с ним, чтобы накрыться ею. Его глаза были холодными и свирепыми, как будто он хотел кого-то убить. Он стиснул зубы и сказал: «Что, черт возьми, ты подсыпал в лекарство, которое мне дал?»

Чжу Мин снова сделал вид, что случайно взглянул.

За много лет врачебной практики он впервые почувствовал себя немного неуверенно: «Я и правда не ожидал... что у этого лекарства может быть такой эффект».

«Советую тебе сначала успокоиться».

Он попытался изобразить спокойствие и уверенность врача: «Павлин только что успокоился, а я не уверен, не вызовет ли твое эмоциональное состояние еще каких-нибудь последствий».

Услышав это, Си Сяньцин действительно замер и не осмелился пошевелиться, приказав с раздражением: «Тогда быстро придумай что-нибудь».

«Это на самом деле очень просто решить».

Чжу Мин постарался проанализировать ситуацию с объективной точки зрения врача, без каких-либо эмоций: «Моя ванная прямо рядом, ты можешь воспользоваться ею прямо сейчас».

Увидев, что Си Сяньцин долго ничего не говорит, Чжу Мин что-то понял и неуверенно спросил: «Может, мне выйти?»

Си Сяньцин тут же вскочил в ярости: «Попробуй только бросить меня сейчас!»

Настроение взбешенного павлина было трудно угадать, и Чжу Мин беспомощно сказал: «Так что, ты хочешь, чтобы я остался? И смотрел, как ты...»

Он увидел, как Си Сяньцин поник, словно потеряв самообладание.

«У тебя нет другого способа? Какие-нибудь другие лекарства, чтобы это... подавить?» – тихо и хрипло спросил он, опустив голову.

Чжу Мин: «?»

«Куча людей в клинике горят желанием сделать это место более оживленным, а ты наоборот...»

Чжу Мин нерешительно остановился: «Только не говори мне, что ты обычно вообще сам...»

«Нет», – раздраженно прервал его Си Сяньцин, помолчал и, отвернувшись, хрипло сказал, – «Я уже... пробовал у себя в комнате».

«Не помогло», – глубоко вздохнул он, – «Ничего не получается».

Чжу Мин: «А?»

В этот момент Чжу Мин запоздало осознал, что, кажется, действительно разработал нечто, способное произвести фурор во всей фармацевтической промышленности Седьмого округа.

Он же знал, что с характером Си Сяньцина тот мог обратиться за помощью только в том случае, если дело было не просто в лихорадке.

Чжу Мин выдохнул: «Может, эмоциональная поддержка и внешние стимулы были недостаточными? В том световом экране, который я тебе показывал в прошлый раз, еще остались несколько картинок...»

Си Сяньцин холодно посмотрел на него.

Чжу Мин немного подумал и снова приложил пакет со льдом к шее: «Так, ляг и расслабься, а потом послушай меня».

В таком деле нельзя действовать силой.

Он сел на край кровати и спокойно сказал: «Сначала ты должен представить себе человека в своем воображении. Этот человек может быть твоим идеальным типом, девушкой твоей мечты?

Короче говоря, это должен быть кто-то, кого ты находишь очень привлекательным, кто...»

Щеки Си Сяньцина слегка покраснели от жара, и он хрипло сказал: «У меня нет такого».

Чжу Мин: «...Ты что, издеваешься?»

Си Сяньцин слегка нахмурился и приподнял веки: «А у тебя есть?»

Чжу Мин удивился: «Конечно».

Да, отец генетики духовных форм, только умер он несколько сотен лет назад. С сожалением подумал Чжу Мин.

«...Мы ушли от темы».

Чжу Мин слегка кашлянул и продолжил: «На самом деле, это не обязательно должен быть идеал из реальной жизни. В вашем Шестом округе столько произведений искусства и кино, может, ты немного подумаешь в этом направлении?»

Си Сяньцин хотел было возразить, но Чжу Мин предсказал его движение и с улыбкой взял пакет со льдом и зажал ему рот: «Сначала послушай меня».

Си Сяньцин: «...»

«Может быть, это привлекательный киногерой или певец, чей голос тебе нравится».

Чжу Мин посмотрел в глаза Си Сяньцину и мягко сказал: «А потом представь себе какие-нибудь очень напряженные сцены, а затем объедини оба этих образа».

Белая лиса сидела на тумбочке рядом с кроватью, ее хвост покачивался, и она с любопытством наблюдала за двумя людьми рядом.

Си Сяньцину сначала не понравилось, как Чжу Мин разговаривал с ним, словно с ребенком, но незаметно для себя он погрузился в этот мягкий голос, и его мысли начали рассеиваться.

Привлекательный человек... напряженная ситуация...

Дыхание Си Сяньцина стало немного учащенным. Он почувствовал, как Чжу Мин переложил пакет со льдом и нежно приложил его к его виску.

Он услышал, как Чжу Мин тихо сказал ему на ухо: «Представь, что однажды ты встретишь этого человека в реальной жизни, как вы будете проводить время вместе...»

Сердце забилося быстрее, дыхание стало обжигающим. Мысли Си Сяньцина невольно вылетели из этой комнаты, пронесли по гостиной и наконец вылетели из этой виллы.

И вернулись к сверкающему и манящему бассейну.

Капля.

Си Сяньцин увидел каплю воды.

Точнее говоря, это была маленькая капелька, висевшая на волосах Чжу Мина на лбу, когда они спокойно смотрели друг на друга в бассейне днем.

Капелька была бесцветной и прозрачной, она скатилась с волос на кончик носа, с кончика носа – на ложбинку под носом, и наконец упала на светлые, слегка поджатые губы Чжу Мина.

Он помнил, как тогда Чжу Мин слегка повернул голову, опустил влажные ресницы и небрежно лизнул губы.

Кончик языка был влажным и мягким, он втянул каплю воды в рот, затем поднял руку, обвил его шею и, наклонившись к уху, тихо попросил: «Ты не мог бы сделать мне одолжение и помочь мне выбраться на берег?».

Мысли мгновенно вернулись в реальность.

Лицо человека у бассейна и лицо человека перед ним сейчас слились воедино.

Кровь незаметно забурлила, кадык Си Сяньцина дернулся, и он резко сел.

Он бросил подушку, лежавшую рядом, даже не взглянув на Чжу Мина, и, не оглядываясь, бросился в ванную.

Дверь с грохотом захлопнулась, и только через несколько секунд, когда изнутри послышался шум льющейся воды, Чжу Мин пришел в себя и понял, что произошло.

Он подсознательно посмотрел на дверь и увидел, что зелёного павлина, который только что лежал у двери, уже нет.

«...И ты все еще говоришь, что у тебя нет идеального типа».

Придя в себя, Чжу Мин слегка улыбнулся и пробормотал белой лисе рядом: «А ведь это чувство пришло довольно быстро, не так ли?»

—

Автору есть что сказать:

«Куда может сбежать большой и чистый павлин? Горячая маленькая лисичка-репетитор начала урок!»

—

<http://bllate.org/book/14498/1283134>